

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката И.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.05.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **И.** послужило заявление руководителя «Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Правовой альянс» **И.К.В.**, поступившее в АП СПб 24.04.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2024.

В своём заявлении адвокат И.К.В. сообщает, что адвокат **И.** является членом «Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Правовой альянс», и как член адвокатского образования должен соблюдать требования ст. 15 КПЭА, в соответствии с которыми:

1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

2. Адвокат не должен:

1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры;

2) использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам.

И.К.В. по своей инициативе сократил личные контакты с **И.**, чтобы избежать обострения конфликта, но адвокат **И.** в период с 09.04.2024 по 19.04.2024 со своего телефона стал направлять через мессенджер WhatsApp¹ на телефон **И.К.В.** сообщения, умаляющие честь и достоинство последнего.

Кроме того, в разговорах с клиентами коллегии адвокат **И.** заявляет о некомпетентности адвоката **И.К.В.** В частности, ему (**И.К.В.**) об этом стало известно от доверителя **Ф.К.В.**

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

И.К.В. полагает, что действия адвоката И. направлены на то, чтобы вызвать массовый отказ доверителей от помощи адвоката И.К.В. и спровоцировать их требования о возврате уплаченных адвокату сумм вознаграждения по соглашениям.

И.К.В. указывает, что действия адвоката И. не соответствуют нормам корпоративной этики и просит «повлиять» на него.

В дополнительной жалобе адвокат И.К.В. сообщает, что 15.05.2024 около 16.00 час. в помещении бизнес-центра, где помещается коллегия адвокатов Санкт-Петербурга «Правовой альянс», у него возник конфликт с адвокатом И. в связи с отказом последнего оформить свой выход из коллегии надлежащим образом. При этом И. кричал на И.К.В., оскорблял его, напал сзади, пытаясь повалить. Всё это происходило в публичном пространстве и зафиксировано камерой видеонаблюдения, запись с которой прилагается к жалобе.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.07.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

При разрешении настоящего дисциплинарного дела Квалифкомиссия сослалась на положения п. 5 ст. 20 КПЭА, в соответствии с которыми не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.

Квалифкомиссия посчитала, что доводы жалобы адвоката И.К.В. сводятся к оценке его личных отношений с адвокатом И., возникших по поводу функционирования адвокатского образования – коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Правовой альянс», соучредителями которого являются оба указанных адвоката.

Соответственно, по мнению Квалифкомиссии, жалоба адвоката И.К.В. не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

С такими выводами Квалифкомиссии Совет АП СПб согласиться не может.

Как видно из содержания жалобы адвоката И.К.В., его доводы действительно сводятся к оценке поведения адвоката И. в ходе их личных взаимоотношений.

Таким образом, вопреки мнению Квалифкомиссии, жалоба адвоката И.К.В. возникла именно из личных взаимоотношений с адвокатом И., а не из отношений по созданию и функционированию коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Правовой альянс».

Поэтому доводы жалобы адвоката И.К.В. могли стать предметом рассмотрения и оценки со стороны Квалифкомиссии.

Вместе с тем Совет АП СПб считает нецелесообразным возвращать дисциплинарное производство в Квалифкомиссию для нового рассмотрения, исходя из следующего.

В соответствии с абз. 1 ст. 1 КПЭА: *«Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».*

Таким образом, из системного толкования норм КПЭА следует вывод, что предписания и запреты, содержащиеся в ст. 15 КПЭА, на которую ссылается адвокат И.К.В. в своей жалобе, рассчитаны на поведение адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности.

На поведение адвоката вне профессиональной деятельности распространяются лишь предписания п. 5 ст. 9 КПЭА: *«В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.».*

Между тем из жалобы адвоката И.К.В. не следует, что, при совершении описанных в жалобе поступков принадлежность адвоката И. к адвокатскому сообществу была очевидна для окружающих, это следовало из его поведения, и вследствие этого такое поведение могло нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней в глазах третьих лиц.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА, но без ссылки на положения п. 5 ст. 20 КПЭА, как на это указала Квалифкомиссия.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

С учётом приведённых выше обстоятельств и правил Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката И. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства квалификационной комиссией и Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.